

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ «СОПУТСТВУЮЩИХ» ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТАХ И УК РФ

Князькина А.К.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета,
(г. Краснодар), кандидат юридических наук

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, «сопутствующие» террористические преступления, финансирование терроризма, международные договоры.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы криминализации на международном уровне преступлений, способствующих осуществлению террористической деятельности, и их имплементации в УК РФ.

Keywords: Terrorism, Terrorist Activity, "Related" Terrorist Crimes, Financing of Terrorism, International Treaties.

The summary: The Questions of Criminalization in the International Treaties of Crimes, that contribute Terrorist Activities, and their Implementation into the Russian Criminal Code are considered in the article.

«Ядром» преступного проявления терроризма является осуществление террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Однако помимо этого, условно назовём «центрального» деяния, уголовное законодательство предусматривает ряд иных преступлений, носящих субсидиарный (дополнительный, вспомогательный или производный от него) характер, которые имеют своей целью в том или ином виде оказать содействие лицам, в конечном итоге совершающим террористический акт. Именно этот круг деяний и предлагается именовать «сопутствующими» террористическими преступлениями.

На сегодняшний день ряд международных договоров расширяет понятие террористических преступлений, включая в них посягательства, хотя напрямую не являющиеся террористическими, но представляющие значительную опасность и создающие возможность для совершения различных террористических акций.

Так, ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г.¹ криминализировала публичное подстрекательство к совершению террористического

преступления, т.е. распространение или иное представление какого-либо обращения к обществу в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений. Хотя преступление и именуется «публичным подстрекательством», по существу, речь идет о публичных призывах к осуществлению террористической деятельности.

Согласно ст. 177³ Модельного УК², уголовно наказуемыми деяниями являются *публичные призывы* к осуществлению террористической деятельности или *публичное оправдание* терроризма.

УК РФ также предусматривает ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма в ст. 205². Следует иметь в виду, что рассматриваемая норма 29 декабря 2017 г. была дополнена указанием на пропаганду терроризма, под которой предлагается понимать деятельность по распространению материалов и (или) информации,

направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности³.

Сопоставив названным положения, можно прийти к выводу о полной имплементации проанализированных положений в УК РФ.

В ст. 6 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма провозглашается преступность *вербовки террористов*, что означает привлечение другого лица к совершению или участию в совершении террористических преступлений или к присоединению к какому-либо объединению или группе с целью содействия совершению этим объединением или группой одного или нескольких террористических преступлений.

Аналогичное деяние предусмотрено ст. 177¹ Модельного УК, где установлена преступность склонения, вербовки или *иного вовлечения* лица в совершение преступления террористического характера, а также *вооружения, обучения* лица либо *иного содействия* в совершении указанного преступления.

Статья 205¹ УК РФ также предусматривает преступление, именуемое содействием террористической деятельности, понимаемое, в том числе, как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного террористического преступления.

При этом уже упомянутым Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. норма ст. 205¹ УК РФ претерпела существенные изменения: если в прежней редакции в ч. 1 ст. 205¹ УК РФ ответственность не дифференцировалась в зависимости от того, к какому именно террористическому или сопряженному с ним преступлению осуществляется склонение, вербовка или иное вовлечение лица, то теперь законодатель посчитал необходимым разделить по этому основанию составы преступлений. Получается, что меньшей степенью общественной опасности обладают склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205², ч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1–3 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ (наказание в виде лишения свободы за их совершение предусмотрено на срок от 5 до 15 лет). В то же время склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205³, 205⁴, 205⁵, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, а также вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а

равно финансирование терроризма, с точки зрения законодателя, обладают высочайшей степенью общественной опасности, поскольку санкция за их совершение значительно строже, вплоть до пожизненного лишения свободы.

Однако склонение, вербовка или иное вовлечение лица в их совершение либо вооружение или подготовка лица в целях совершения акта международного терроризма предусмотрена отдельной нормой – ч. 2 ст. 361 УК РФ.

Таким образом, можно отметить, что существование подобных норм свидетельствует о полном выполнении Россией своих обязательств в рассматриваемом аспекте. В то же время вопрос о целесообразности разделения названных действий в различных нормах УК РФ относится к числу дискуссионных.

В то же время *финансирование терроризма*, как способ содействия террористической деятельности, требует более пристального внимания ввиду самостоятельной его криминализации на международном уровне. Так, в целях воспрепятствовать и противодействовать финансированию террористов и террористических организаций, независимо от того, осуществляется такое финансирование прямо или косвенно через организации, которые также преследуют или утверждают, что преследуют, благотворительные, общественные или культурные цели, или также вовлечены в запрещенные виды деятельности, такие, как незаконные поставки оружия, незаконный оборот наркотиков и вымогательство, включая использование лиц в целях финансирования террористической деятельности, были заключены Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.⁴ и Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма от 16 мая 2005 г.⁵

Согласно ст. 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, объективную сторону этого посягательства образуют совершаемые любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставление или сбор средств (при этом «средства» означают активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облига-

ции, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими) с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения террористического преступления, т.е. преступления, предусмотренного в одном из договоров, перечисленных в приложении к Конвенции, либо любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Интересно, что Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. в ст. 1 определяет финансирование терроризма как действия, указанные в ст. 2 Международной конвенции по борьбе с финансированием терроризма от 09 декабря 1999 г., т.е. содержит прямую отсылку к нормам рассматриваемой конвенции.

На основании изложенного можно сделать вывод, в Конвенциях содержится исчерпывающий перечень возможных объектов финансирования. Главным является одно – направленность соответствующих средств на финансирование терроризма в самых его разнообразных проявлениях.

Рассматриваемое преступление имеет более формализованный характер в ст. 177² Модельного УК, где криминализировано финансирование преступлений террористического характера или террористической организации, то есть предоставление прямо или косвенно средств или их сбор, а равно предоставление финансовых или иных соответствующих услуг либо льгот в целях использования их, полностью или частично.

Финансирование терроризма с субъективной стороны характеризуется прямым умыслом. Кроме того, в Конвенциях при определении финансирования терроризма можно проследить определённую иерархию целей, где ближайшей целью выступает финансирование, осуществляемое в целях совершения террористического преступления; промежуточной целью – что это самое террористическое преступление имеет цель причинить смерть какому-либо гражданскому лицу или любому другому

лицу, не принимающему активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение; и глобальной – запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Под финансированием терроризма, в соответствии с примечанием 1 к ст. ст. 205¹ УК РФ, понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.

В целом, следует признать, что установление в УК РФ ответственности за финансирование терроризма соответствует требованиям международного права, хотя в УК РФ финансирование терроризма рассматривается как частный случай содействия террористической деятельности, предусмотренный ч. 1¹ ст. 205¹ и ч. 2 ст. 361 УК РФ.

Статьей 7 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма запрещена *подготовка террористов*, т.е. инструктирование по вопросам изготовления или использования взрывчатых веществ, огнестрельного или иного оружия, или ядовитых или вредных веществ, или по вопросам других конкретных методов или приемов в целях совершения или содействия совершению террористического преступления, когда заведомо известно, что переданные навыки предназначены для использования в этих целях.

Аналогичные деяния запрещены ч. 4 ст. 205¹ УК РФ, где предусмотрена ответственность за организацию совершения террористических преступлений, что наряду с другими действиями может включать и организацию обучения.

22 октября 2015 г. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма дополнилась Протоколом⁶, который еще больше расширил перечень «сопутствующих» преступлений за счет криминализации: 1) участия в ассоциации или группе с целью совершения террори-

стических актов (ст. 2); 2) подготовки террористов (ст. 3); 3) пересечения границы в террористических целях (ст. 4); 4) финансирования поездки за границу с целью терроризма (ст. 5); 5) организации или иного содействия выезжающим за границу с целью терроризма (ст. 6).

Участие в ассоциации или группе с целью совершения террористических актов означает участие в деятельности какой-либо ассоциации или группе в целях совершения или содействия совершению одного или нескольких террористических преступлений.

В УК РФ содержатся две статьи, предусматривающие ответственность за данное деяние, – ст. 205⁴ «Организация террористического сообщества и участие в нем» и ст. 205⁵ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». Таким образом, даже до появления названного протокола Россия предусмотрела в своём уголовном законодательстве ответственность за соответствующие преступные объединения.

Подготовка террористов понимается как обучение, в том числе получение знаний и практических навыков от другого лица по вопросам изготовления или использования взрывчатых веществ, огнестрельного или иного оружия, ядовитых или вредных веществ или в других конкретных методов или техник, для целей осуществления или содействия совершению террористического преступления.

Преступность прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности, что предполагает ответственность лица, получающего соответствующие знания, умения и навыки, установлена в ст. 205³ УК РФ.

Пересечение границы в террористических целях представляет собой пересечение границы государства, которое не является для лица государством его гражданства или места жительства, и осуществляется в целях совершения, содействия или участия в террористическом преступлении или предоставлении или получении террористической подготовки.

Финансирование пересечения границы с целью терроризма означает предоставление или сбор любыми методами, прямо или косвенно, денежных средств для осуществления

пересечения границы в террористических целях (как это определено в ст. 4 Протокола) с заведомым осознанием того, что эти средства полностью или частично предназначены именно для финансирования пересечения границы в террористических целях.

Организация или иное содействие выезжающим за границу с целью терроризма – это любые организации или иное содействие любому лицу в пересечении границы в террористических целях (как это определено в ст. 4 Протокола) с заведомым осознанием того, что такие организации или иное содействие осуществляются именно в террористических целях.

Следует отметить, что в УК РФ отсутствуют нормы, устанавливающие ответственность за деяния, связанные с миграцией в террористических целях, но это не свидетельствует о пренебрежении Россией своими международными обязательствами: поскольку Россия подписала, но пока ещё не ратифицировала Дополнительный протокол, его положения формально не являются обязательными для РФ, и нет жёсткой необходимости включать соответствующие положения в действующее законодательство.

Проведённый обзор международных актов и российского уголовного законодательства позволил прийти к выводу, что на международном уровне предусмотрен обширный арсенал нормативных средств борьбы с различными проявлениями терроризма и преступлениями, носящими «вспомогательный» характер. Однако ни одно международно-правовое средство борьбы с тем или иным преступлением не будет эффективным, пока на законодательном уровне конкретного государства не будут приняты специальные уголовно-правовые нормы, имплементирующие положения соответствующих международных актов в национальное законодательство. Россия в целом следует современным международным тенденциям, но в то же время на международном уровне существует ряд «сопутствующих» террористических преступлений, пока что не криминализованных в УК РФ.

¹ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2393.

² Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г. (в

ред. от 27 ноября 2015 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1996. № 10. Приложение; СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс

Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 29.

⁴ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 12. Ст. 1059.

⁵ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. // Собрание законодательства РФ. 2018. № 8. Ст. 1091.

⁶ Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 22 октября 2015 г. Россия подписала протокол 5 июля 2017 г., но не ратифицировала его [Электронный ресурс] // URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/217> (дата обращения: 16.04.2018).